

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ ПРИЛУЦКИЙ

(24 февраля)

Преподобный Димитрий (†11.02.1406) – игумен, основатель Спасо-Прилуцкого Димитриева мужского монастыря в Вологде. Святой родился в богатой купеческой семье Покропаевых в Переславле-Залесском. Принял постриг в Горицком Успенском монастыре, где затем был рукоположен во иерея. Покинув через некоторое время Горицкую обитель, Димитрий основал ближе к городу, «на болоте от озера», Никольский общежительный монастырь и стал его игуменом.

В 1354 году Димитрий впервые встретился с преподобным Сергием Радонежским, приходившим в Переславль к епископу Афанасию. С тех пор он неоднократно беседовал с преподобным Сергием и сблизился с ним.

Из Жития известно, что преподобный был одарен телесной красотой и по смирению старался скрывать ее, пряча лицо под куколем. Он подвизался в посте, для того чтобы увяла красота, но лицо его еще более просветлялось. Димитрий почти не беседовал с мирянами и никогда – с женщинами, кроме необходимых случаев духовного наставления. Поскольку горожане часто посещали службы в монастырской Никольской церкви, о святом стало известно и в Переславле, и за его пределами. Приняв приглашение великого князя Димитрия Донского, преподобный посетил Москву и крестил одного из княжеских сыновей.

Избегая мирской славы, Димитрий вместе с учеником монахом Пахомием ушел из Переславля на север, в вологодские леса. При слиянии рек Великой и Лежи, неподалеку от с. Авнега, иноки поставили деревянную церковь Воскресения Христова, но через некоторое время вынуждены были уйти оттуда из-за конфликта с местным населением, опасавшимся, что их земля и села со временем станут монастырскими.

Недалеко от Вологды, в излучине реки Димитрий основал первый на русском Севере общежительный монастырь. Жители Вологды и окрестностей с радостью согласились оказать помощь: жертвовали земли, деньги, строительный лес. В 1371 году был воздвигнут деревянный собор в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Всемилоостивого Спаса), и начала собираться братия. Многие ученики преподобного перешли сюда из Переславля. Углубленная молитва и строжайшее подвижничество сочетались у прилуцкого игумена с милосердием: он кормил нищих и голодных, принимал странников, беседовал с нуждающимися в утешении, давал советы. Преподобный любил молиться наедине. Постоянной пищей его была лишь просфора с теплой водой, даже в праздники не принимал он разрешенные уставом вино и рыбу. Зимой и летом носил один и тот же старый тулуп, до глубокой старости ходил вместе с братией на общие работы. Вклады в обитель святой принимал с разбором, следя, чтобы благотворения монастырю не были в ущерб ближним подававших. Житие сообщает о духовных дарованиях преподобного: о дарах непрестанной молитвы, прозрения и чудотворения.

Преподобный Димитрий скончался в преклонном возрасте, предсказав время своего отшествия. Был погребен у южной стены деревянного Спасского храма. Перед кончиной святой благословил на игуменство в монастыре Пахомия.

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ МОСКОВСКИЙ

(25 февраля)

Святитель Алексей (†12.02.1378) – митрополит Московский и всея Руси, государственный деятель, дипломат. Родился в знатной боярской семье Федора Бяконта и его жены Марии, выходцев из Чернигова. Крестным отцом младенца был княжич Иоанн Данилович (позже получивший прозвище Калита).

Алексий (в миру, по разным данным, Елевферий или Симеон) выучился грамоте в раннем возрасте и уже в отрочестве начал мечтать о монашеской жизни, после одного чудесного случая. Юноша раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос, называвший его монашеским именем: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей».

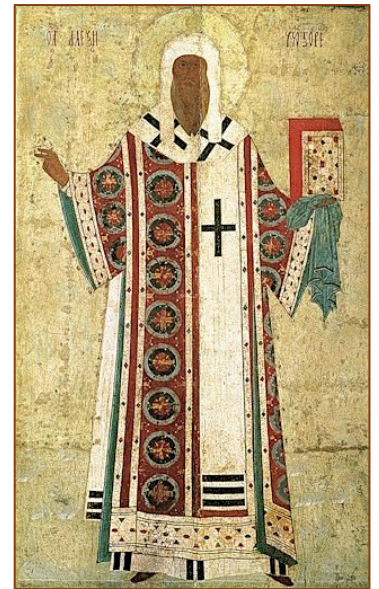
В возрасте около двадцати лет он принял постриг в одном из московских монастырей, где и провел долгие годы в строгих иноческих подвигах. По инициативе великого князя Симеона Иоанновича Гордого не ранее 1344 года Алексий был назначен наместником престарелого митрополита Киевского и всея Руси Феогнosta и переселился на митрополичье подворье. В период наместничества он выучил греческий язык. Митрополит Феогност еще при жизни благословил Алексия «в свое место митрополитом»; 6 декабря 1352 он был рукоположен во епископа Владимирского.

Уже в это время роль святителя Алексия в государственных делах Великого княжества Московского была весьма велика – согласно духовной грамоте великого князя Симеона († 26.04.1353), будущий митрополит оставался советником его младших братьев – князей Ивана и Андрея.

После получения согласия Константинопольского Патриарха на утверждение кандидатуры Алексия, святитель сам отправился в столицу Византии, где провел около года. Настольная грамота Патриарха Филофея новому митрополиту датируется 30 июня 1354 года, согласно ей, Алексий, не будучи греком, возводился в сан митрополита в виде исключения, за его добродетельную жизнь и духовные достоинства. Той же грамотой город Владимир был утвержден в качестве местопребывания Русских митрополитов с сохранением за ними Киева в качестве первого престола.

Вскоре после возвращения на Русь святителю Алексию пришлось снова отправляться в Константинополь и подтверждать свои права в споре с литовцем митрополитом Романом, ставленником князя Ольгерда. По словам летописца, «тамо межи ими бысть спор велик и гръцем дары от них великы». Результатом явилось подтверждение со стороны Патриарха прежних условий, и святитель Алексий зимой 1355/56 года вернулся на Русь. На обратном пути он попал в бурю на Черном море и дал обет в случае спасения основать монастырь в честь того праздника, в который он ступит на землю. Такова история основания Спасо-Андроникова монастыря в Москве.

Часто приходилось митрополиту Алексию бывать и в Орде. Особо известен эпизод исцеления им ханши Тайдулы от глазной болезни. Согласно житию, святитель вел в Орде в

присутствии хана прение о вере. С Ордой святитель всегда стремился поддерживать ровные дипломатические отношения, для ханов же это означало только одно: постоянные подношения и неременная выплата дани.

Управляя своей митрополией, святителю Алексию приходилось много путешествовать и не раз рисковать жизнью. В 1359 году во время смоленско-московско-литовских военных действий, митрополит Алексий отправился в Киев, был захвачен Ольгердом, ограблен и заточен; самая его жизнь находилась в опасности. Милостию Божией святителю удалось бежать в Москву.

За время отсутствия митрополита Алексия в Москве умер великий князь Иоанн Иоаннович, и святитель оказался фактически одним из регентов при малолетнем князе Димитрии (будущем Донском). Ярлык на великое княжение владимирское получил суздальский князь Дмитрий Константинович, и юный московский князь временно лишился многих территориальных приобретений – «кúпели» своего деда Ивана Калиты. Возможностью нового подъема Московское княжество и его династия во многом обязаны святителю Алексию, связавшему с ними судьбу митрополии и использовавшему в их интересах свой авторитет Первосвятителя. Много пришлось святому владыке потрудиться, дабы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы.

В качестве церковного и государственного деятеля митрополит Алексий стоял у истоков успешной борьбы Великого княжества Московского против ордынского ига. Он последовательно проводил политику, направленную на создание союза русских княжеств, могущего противостоять заметно ослабевшей во второй половине XIV века Орде. Впервые такой союз, включивший в себя и отдаленный Новгород, был испытан в совместном походе русских князей на Тверь в 1375 году; после заключения мирного договора с Москвой и признания главенства великого князя Димитрия Иоанновича к нему присоединилось и Тверское княжество. О значительной роли святителя Алексия в общерусской политической жизни свидетельствует возникновение с его времени практики скрепления митрополичьей печатью межгосударственных соглашений. Выступал он и гарантом межкняжеских отношений московского правящего дома.

Политика Москвы дала свои плоды: государство крепло и развивалось, а бесконечное соперничество князей уходило в прошлое.

Митрополит Алексий всемерно способствовал распространению и упрочению на Руси общежительного монашества. С его именем связано создание Спасо-Андроникова, Чудова, Симонова и Введенского Владычного в Серпухове монастырей, восстановлены и две древние обители – Благовещенская в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинская во Владимире.

Святитель Алексий достиг глубокой старости, пробыв на митрополичьей кафедре 24 года. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре в Московском Кремле. Мощи его были обреты через 50 лет чудесным образом, после чего стали чтить память великого святителя и молитвенника за Русскую землю.

С 1947 года честные мощи святителя Алексия покоятся в Богоявленском, что в Елохове, соборе Москвы.

АПОСТОЛ

Братья, все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что телá ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 6:12–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожкáми, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлénка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

(Евангелие от Луки, 15:11-32)

Митрополит Антоний Сурожский. Неделя о блудном сыне

Каким образом можно перевести эту притчу, такую богатую и такую дивную, в понятия, которые относятся непосредственно к нам? Сейчас я попробую сделать это еще раз.

Как часто случается, что мы разрушаем глубокие, полные значения и смысла отношения, потому что *привыкаем*, что любящий нас человек дает, – дает щедро, дает постоянно, никогда не вспомнив о себе: просто дает; и как легко постепенно забыть дающего, помня только дары. Это случилось с блудным сыном, но это случается так постоянно в наших человеческих взаимоотношениях.

Взаимоотношения устанавливаются, потому что каким-то чудом мы вдруг человека *увидим*, действительно видим человека очами души во всей его красоте, в полном значении этого слова; и затем этот человек являет жизнью и величие, и щедрость души, и жертвенность. А потом постепенно человек для нас все больше утрачивает значение, а дары его – или ее – становятся все более вседовлеющими. Я не имею в виду дары вещественные; я имею в виду тепло, и ласку, и понимание, и столько других вещей. Источник забывается, обесценивается, и важна только вода, текущая из него ручейками.

И если мы и дальше продолжаем так относиться, то мы все больше и больше отрываемся от человека; человек существует для нас все меньше и меньше. Блудный сын сказал своему отцу: Отдай мне то, что будет моим, когда ты умрешь; иными словами: Давай согласимся, что ты больше для меня не существуешь; мне нужно только то, что ты можешь дать... И как блудный сын, мы тогда некоторое время живем из полученных даров; наше сердце еще согрето теплом, которое нам было дано, наш ум все еще живет богатством бывшего общения. Но постепенно и это истощается, потому что уже не питается от источника, и затем превращается в воспоминание, и мы делаемся *голодными*.

Все то время, что мы могли прожить полученные дары, мы были окружены людьми, которые хотели поживиться от того, что мы получили: мы были, как блудный сын, окружены людьми, которые облепляли его, пока он был богат богатством своего отца. Но когда ничего от богатства не осталось, они отпали. И оскудение вошло в его жизнь вторично: он отверг одно человеческое взаимоотношение, а теперь сам был отвергнут другими; он остался *один*... Он старался как-то пропитаться, но питаться было нечем, и он ходил изголодавшимся.

И вот часто в нашей жизни случается, что, оторвавшись от источника взаимоотношений, оказавшись отвергнутыми теми, которые думали, что они могут бесконечно пить от ручейков, струящихся через нас, мы оказываемся изголодавшимися. Если бы только в это мгновение мы могли осознать, что то, что мы забыли и утратили, – это качество живых отношений с Богом и живых отношений с людьми, которые нас окружают!

Мы не можем всю жизнь жить на подарках; жизнь возможна только *в отношении к Богу*, и *в отношении к людям*, как бы в непрерывном взаимодействии, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, *умираем*, – всегда ли мы вспоминаем, что мы *отвернулись* от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что не было наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И тогда, значит, настало время нам задуматься глубоко и внимательно над самими собой, и понять, что мы согрешили против Неба, согрешили против отца, против брата, против ближнего, против сестры – против всякого человека вокруг нас. Согрешили – значит, порвали связь,

стремясь освободиться от них, – нет, не совсем, – стараясь не иметь с ними отношений дарующего, а относясь, как побирушка, пиявка.

И тогда, значит, настало время возвращаться: домой, туда, к тем, кто питал нас, *давал щедро, заботился*, и, в конечном итоге, к Богу, Источнику всех благ.

Но так часто, пытаясь вернуться, мы встречаем не отца заблудшего сына: мы встречаем старшего брата, того, который никогда не имел подлинного взаимоотношения любви, дружбы, ни с нами, ни с отцом. Мы встречаем того, который может похвалиться, что он всегда был добросовестным, честно работал в доме отца, делал все, что нужно – но безразлично: выполнял, как выполняют обязанность, которой не избежишь, или же как сделку: как работу за плату, работу ради обеспеченности, труд в обмен за принадлежность к дому, за обеспеченность.

Нам надо, задуматься над этим; потому что в нашем опыте человеческих отношений мы не всегда только блудный сын; мы так часто являемся старшим братом, и приходящего к нам и говорящего: Я выпал из общения с тобой по своей вине, я вел – или вела – себя паразитом, я хочу теперь быть другом! – встречаем словами (или жестом): Было время, я тебе был другом! Было время – мы жили в общении, которое мне было драгоценно, – ты разбил, разбила его! Раны мои зажили, не хочу я больше раскрыться! Для меня ты – прошлое; ты мертв, мертва; иди к другим, чтобы они вернули тебя к жизни... Как часто *мы* являемся старшим братом?

И мы поступаем так непохоже на отца, который ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал, когда же ты умрешь, чтобы распоряжаться всем, что этот человек накопил годами труда, мудрости, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить; старший брат перестал – или, вернее, никогда и не любил, только имел деловые отношения с теми, кто его окружал.

А отец вперед бежит, чтобы *встретить* заблудшего: случилось ли нам *когда-либо* поступить так? Когда кто-то оскорбил нас глубоко, жестоко, – сделали ли *мы* когда-либо первый шаг, помня, что потерпевшему обиду легче сделать первый шаг, потому что он не унижен, он не чреват страхом: а вдруг меня отвергнут? – тогда как обидчик *в ужасе* от предстоящего унижения, а может быть, и отвержения... Сделали ли мы когда-либо первый шаг, чтобы вернуть к жизни того, кто духовно, человечески *мертв*? Готовы ли мы были дать ему его *первую одежду*, то есть окутать его былым взаимоотношением? Готовы ли мы были, когда он промотал наше сокровище, унизил нас, обокрал нас, доверить ему наш *перстень*, дающий ему власть над нашей личностью, нашим имуществом, нашей честью? Дали ли мы ему, как говорит притча, *обувь* на ноги его, чтобы он мог ходить, и ходить безопасно?

Задумаемся в *таких* категориях; и если мы так задумаемся, каждый из нас сможет обнаружить, на чем он стоит; в каждом из нас переплетаются все элементы этой трагической и дивной притчи. Но недостаточно обнаружить это; обнаружив, кто мы, мы должны *сделать* что-то; мы должны принять решение, мы должны *отречься* от той личности, которой мы были до сих пор, *вернуться*, и просить о прощении, о милости. Просить прощения у Бога легко, потому что Бог видимо, осязаемо никогда не отсылает нас пустыми от Себя, никогда не говорит нам уйди от Меня! Но просить прощения у тех, которых мы оскорбили, и которые обидели нас...

Подумаем над этим: на следующей неделе мы будем вспоминать падение человека, вспоминать, как человечество утратило рай, единство с Богом, единство друг с другом, гармонию с тварным миром, – все потеряло. Сегодня – последнее предостережение; мы *можем* сделать что-то в течение наступающей недели – не все, но *что-то*, так, что когда мы предстанем перед Судом, мы бы взглянули на Судью и сказали: *Оправдания* мне нет, – но я сделал, что мог; помилуй и спаси! Аминь.